

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ПОГОДИН Александр Витальевич,

доктор юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: pgd13@bk.ru

Краткая аннотация: теория правового нигилизма во многом не соответствует современной практике. Правовой нигилизм как массовый и широко распространенный деструктивный фактор характерен для общества и государства в состоянии нестабильности, особенно в её острой по разрушительной силе фазе развития. В стабильной стадии правовой нигилизм не выходит за пределы функционально допустимой нормы. Правовой нигилизм несовместим с правосознанием человека. Правосознание существует только на уровне личности. При определенных условиях, когда складывается негативная социально-психологическая аура социума и нестабильность обостряется до предела (гражданская война, переворот и т.п.), слабо развитое правосознание, особенно у людей с неустойчивой психикой и склонностью к социопатии, способно переродиться в свою противоположность – правовой нигилизм. Сегодня в Российской Федерации нет объективных предпосылок для правового нигилизма на уровне социальной группы, общества, государства. Умышленные правонарушения частных и публичных субъектов, не являются показателем правового нигилизма. Здесь нет отрицания права, а умышленные правонарушения обусловлены деформированным правосознанием: человек не отрицает право, но считает возможным его нарушить.

Theory of legal nihilism in many respects does not correspond to modern practice. The legal nihilism as mass and widespread destructive factor characteristic for society and state in a condition of instability, especially in its sharp on destructive force development phase. In a stable phase the legal nihilism does not go beyond functionally admissible norm. The legal nihilism is incompatible with legal consciousness of the person. Legal consciousness exists only at the level of the personality. Under certain conditions, when there is a negative socio-psychological aura of society and instability becomes aggravated to a limit (civil war, revolution, etc.), poorly developed legal consciousness, especially at people with unstable mentality and tendency to sociopathy, is capable to regenerate into its opposite - legal nihilism. Today in the Russian Federation there are no objective prerequisites for legal nihilism at the level of social group, society, the state. Deliberate offenses of private and public individuals, are not an indicator of legal nihilism. There is no denial of the law, and deliberate offenses are caused by the deformed legal consciousness: the person does not deny the law, but finds it possible to break it.

Ключевые слова: правовой нигилизм, ситуационная конфронтация, стабильность и нестабильность социума, правосознание, негативная социально-психологическая аура, деформированное правосознание.

Legal nihilism, situational confrontation, stability and instability of society, legal consciousness, negative socio-psychological aura, deformed legal consciousness.

Есть необходимые и достаточные данные практики и методологические принципы более точного понимания правового нигилизма¹, следовательно, изменения и уточнения идеологии противодействия правонарушениям. Эта терминологическая конструкция, по исторически сложившемуся понятийно-смысловому содержанию, не соответствует в полной мере современным реалиям: она искажает содержательные параметры социально-правовой действительности РФ, создает иллюзию точного и глубокого понимания причин противоправного поведения человека, социальной группы, общества, государства. Данная категория, как любая идеологема с элемен-

тами неточности, служит основой мифа массового правового нигилизма в РФ и в силу этого является негодным (дефектным) инструментом мышления и действия законодателя, государственного деятеля, социально ответственного частного и публичного субъекта, она не способствует эффективной деятельности по укреплению законности и правопорядка.

Даже если утверждение о неполной адекватности данного теоретического знания реалиям практики для кого-то покажется чрезмерно категорично, тем не менее, в условиях высокой динамики развития социума полезно на примере правового нигилизма проанализировать некоторые актуальные проблемы функционирования правовой системы современной России.

1. **Зависимость цикличности развития социума и правового нигилизма.** В норме человек,

¹ Характеристику правового нигилизма см.: Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Теория государства и права: Курс лекции / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 683-721.

социальная группа, общество, государство стремятся взаимодействовать в соответствии с правом, и тогда возникает стабильность и структурно-функциональная устойчивость в жизнедеятельности. В этой естественной (нормальной) социально-правовой среде есть элементы ситуационной и локальной конфронтации. К элементам конфронтации относятся все умышленные правонарушения независимо от мотивации и особенностей преступления, прежде всего преступления в политических практиках. При определенных условиях элементы конфронтации неизбежно начинают множиться и доминировать, и тогда стабильность одновременно трансформируется в свою противоположность – нестабильность социума.

Если сам факт чередования стабильности и нестабильности, то есть перехода стабильности в нестабильность и обратно вряд ли оспорим, то особенности этого процесса недостаточно исследованы в отечественном обществоведении, в том числе в юридической науке применительно к правовому нигилизму и правовой системе. В предельном подходе нестабильность может находиться: 1) в фазе возникновения она воспроизводится и обобщенно фиксируется с помощью синонимического ряда терминов – предкризисное состояние, социальная напряженность, революционная ситуация и т.д.; 2) в фазе кульминации – кризис, в том числе революция как радикальный и нежелательный исход нестабильности, смутное или «бунташное» время, хаос и т.д.; 3) в фазе прекращения – выход из кризиса в виде нормализации обстановки, снятие остроты противоречий, устранение конфронтации и т.д.¹

Эту цикличность развития (и соответствующий методологический принцип) необходимо учитывать в исследовании правового нигилизма и функционирования правовой системы РФ. Именно в стадии нестабильности, особенно ее острой фазе разрушения социокультурных структур, связей и коммуникаций общества и государства, правовой нигилизм или массовое психическое помрачение многих людей (по терминологии Гиппократа) становится катастрофически избыточным, массовидным и широко распространенным деструктивным фактором разрушения правовой системы.

Для образной иллюстрации проведем аналогию с сообществом пчел. В период роения доминирующие в спокойном состоянии функциональные

структуры распадаются, и хаос приходит на смену порядку. Точно также в ситуации обострения нестабильности (что необязательно происходит везде и всегда) люди с неустойчивой психикой, прежде всего, социопаты, а за ними в силу инстинкта подражания и другие члены социума не воспринимают и отвергают не только ментально, но и поведенчески-реально, казалось бы, незыблемые ценности общества и государства, в том числе и объективное право.

В стабильной стадии складывается позитивная социально-психологическая аура права и в целом высокий уровень социально правовой культуры отдельных социальных групп, общества, государства. Действия-бездействия в соответствии с правовыми нормами становятся для человека высокозначимой ценностью-приоритетом и модным социальным стереотипом, а правовой нигилизм если и существует, то только на уровне радикально настроенной части маргинального слоя общества. Нравственно обоснованное, осознанное многими субъектами правомерное поведение преобладает в структуре правореализации, а правовая активность и социально целесообразная солидарность большинства законопослушных граждан и публичных субъектов препятствует и минимизирует правонарушения. Подавляющая часть граждан и публичных субъектов, прежде всего, государственных и муниципальных чиновников позитивно оценивает право, доверяет и поэтому готово конструктивно сотрудничать с представителями правоохранительных, следственных и судебных органов. В результате уровень конфликтности и социального напряжения в обществе и государстве снижается до минимально допустимого, формируется реально действующая правовая система и в целом социальная система, в которой доминирует порядок и структурно-функциональная стабильность.

В каком стабильном или нестабильном (или переходном) состоянии находится современное российское общество и государство? Сегодня в РФ есть элементы ситуационной конфронтации и даже локальной конфронтации, но они не преобладают и не выходят за пределы функционально допустимой нормы. Поэтому нет объективных предпосылок и оснований для правового нигилизма (и его действительно нет) на уровне социальной группы, общества, государства. *Необходимо отметить: правовой нигилизм в генезисе вторичен, он не первопричина нестабильности, поскольку, как показывает практика, массовидный правовой нигилизм появляется*

¹ Погодин А.В. Элементы теории правореализации: Дисс. ... на соиск. докт. юрид. наук. Казань, 2014. 355 с.

только там и тогда, где и когда в фазе кульминации нестабильности накапливается критическая масса отрицательной социально психологической энергии социума. В функционале правовой нигилизм становится деструктивным фактором-катализатором деградации и распада правовой системы общества и государства, он ускоряет и многократно повышает разрушительное действие породивших его негативных процессов.

Таким образом, на макроуровне (социальная группа, общество, государство) в современной России правовой нигилизм отсутствует. Отрицательную оценку деятельности представителей правоохранительных, судебных и других институтов государства, которую дают граждане по результатам социологических опросов, нельзя рассматривать как правовой нигилизм. Объектом такой оценки является не право, а деятельность государственных чиновников и служащих. Кроме того, нельзя не учитывать возможность инициирования иностранными агентами, террористами, представителями недружественных государств и т.п. правового нигилизма с помощью современных информационно-телекоммуникационных инструментов и технологий, в частности какая-то составляющая часть права РФ, например, конкретный Закон, становятся объектом информационной войны. Это может провоцировать «всплески» правового нигилизма, но вне и без системы факторов конфронтации, такие атаки локализованы на уровне той или иной социальной группы и при адекватном реагировании в рамках права со стороны государства и легальных институтов гражданского общества должны незамедлительно подавляться.

2. Правосознание и правовой нигилизм несовместимы. Для понимания природы, возникновения и функционирования правового нигилизма, выстраивания комплекса эффективных мер его блокирования и подавления, необходимо установить как соотносится данный феномен с правосознанием. Очевидное утверждение об антагонистической оппозиции, о взаимоисключении в соответствии с правилом либо правовой нигилизм, либо правосознание, третьего не дано, требует пояснения.

Правосознание (подсистема-часть) не существует само по себе в отрыве от сознания (система-целое) человека, а сознание, следовательно, и правосознание, есть синтез 1) духовно-психического (интеллектуально-эмоционально-волевой процесс) и 2) его материального носителя - головного мозга (мате-

риально-физиологическая составляющая). Они в свою очередь есть высшее проявления системного взаимодействия психики и физиологии человека¹. Заметим: духовно-психическая и одновременно материально-физиологическая природа правосознания со всей силой объективного факта подтверждает положение о том, что оно функционирует только на уровне личности, оно из-за отсутствия материально-физиологического носителя не может быть групповым, например, правосознание молодежи, и тем более общественным, например, правосознание народа.²

У каждого человека правосознание уникально и неповторимо. Безусловно, есть базовые общечеловеческие социально-правовые ценности, принципы, стандарты прав, свобод, обязанностей, запретов, ограничений и т.п., которые формируют правосознание и противостоят идеологии правового нигилизма, но глубина и точность их понимания, тем более знание конкретных норм права, практики правореализации во многом обусловлены индивидуальными особенностями правосознания конкретной личности. Даже среди профессиональных юристов родственной специализации, например, судей, прокуроров, несмотря на примерно одинаковое, но все-таки отличающееся в деталях, восприятие и понимание социально-резонансных правореализационных ситуаций и правоотношений, общепринятых принципов и норм, правореализационных стандартов, правовых аксиом и т.п., правосознание у каждого индивидуально. Не зря говорят: где два юриста – три мнения, у каждого - свое и общее – консолидированное, если, конечно, его удастся выработать на основе консенсуса и права.

Надо различать правосознание личности и духовно – правовое состояние общества и государства. Духовно-правовое состояние общества и государства есть противоречивый синтез социально-психологических явлений, отношений, тенденций, взаимодействия в рамках социальных структур, правореализационных моноструктур-полиструктур множества людей с индивидуальным правосознанием и одновременно

¹ Погодин А.В. Правосознание субъекта как системообразующий фактор правореализации / А.В. Погодин // История государства и права. 2013. № 21. С. 42-46 (0,3 п.л.); Он же. Право, правореализация и свобода воли субъекта / А.В. Погодин // Казанская наука. 2013. № 11. С. 259-261 (0,2 п.л.).

² Теория общественного сознания и его форм, например, таких форм, как политическое сознание, правовое сознание, нравственное сознание, была разработана советскими философами и без необходимого даже в тех сложных условиях конструктивно-критического анализа воспринята теоретиками государства и права. См., например: Общественное сознание и его формы / предисл. и общ. ред. В.И. Толстых. М.: Политиздат, 1986. 367 с.

внешняя среда формирования и развития правосознания конкретного частного и публичного субъекта и фактор-предпосылка формирования законности и правопорядка в правовой системе РФ. Они (духовно-правовое состояние социума и правосознание частного и публичного субъекта) генетически и функционально тесно связаны и взаимообусловлены. Однако между ними есть очевидные различия, следовательно, их надо в соответствии с принципом терминологической и практической определенности обозначать с помощью адекватных терминологических конструкций, например, для характеристики духовно-правового состояния общества целесообразнее использовать понятийные конструкции «правовой менталитет»¹, «правовое общественное мнение» и т.п.

Как бы ни было уникально правосознание человека, оно имеет универсальные закономерности. Одной из закономерностей (и методологическим принципом) является несовместимость правосознания и правового нигилизма в современном высокообразованном обществе и государстве, особенно в условиях стабильности. Поскольку у них разные ценности и цели, принципиальное (взаимоисключающее) отличие идей и принципов, процедур и алгоритмов взаимодействия человека, социальной группы, общества, государства и т.д. Даже такой «мягкий» правовой нигилизм, какой исповедовал Л.Н. Толстой, не совпадает с правовой идеологией, на которой основано правосознание современной личности.

Кроме того, антагонизм оппозиции между правосознанием и правовым нигилизмом отчетливо прослеживается в практике образования, пропаганды и агитации. Идеология правового нигилизма не запрещена Законом (насколько это оправданно - вопрос для дискуссии), но де-факто она в отличие от правовой идеологии не осуществляется институтами государства и легальными институтами гражданского общества.

Сформулируем еще одну закономерность правосознания. Противостоять правовому нигилизму независимо от внешней среды способна, прежде всего, личность с развитым и высокоразвитым правосознанием. В основе такого типа правосознания лежат проверенные на практике, научно обоснованные и востребованные в современных условиях общечеловеческие ценности, принципы, цели. Они формируют

духовно-нравственную структуру сознания и психики социально ответственного человека и одновременно являются духовно-нравственной основой права. Отрицание права означает отрицание не только его духовно-нравственной сущности, но и отрицание человеком самого себя, своей духовно-нравственной идентичности, утрату чести и достоинства. Причиной ослабления чувства достоинства в российском обществе является не какой-то отдельный фактор, а их совокупность. Это и системный кризис общества, и стремительное расслоение его на сверхбогатых и сверхбедных, и отсутствие единой государственной идеологии, и деформированность нравственного сознания, и понижение порога моральных требований². Люди с низким, тем более деформированным правосознанием, если к тому же имеют неустойчивую психику и склонны к социопатии, могут быть особенно в ситуации нестабильности носителями правового нигилизма.

3. Социально-психологическая аура права и правовой нигилизм. Правосознание человека формируется под влиянием разнообразных факторов. Среди них выделяется социально-психологическая аура права социальной группы, общества, государства. Это та внешняя среда – элемент духовно-правовой культуры социума (а не правосознание народа) в виде доминирующих позитивных и негативных оценок права и практики его реализации, стереотипов и обычаев поведения, прежде всего, государственных чиновников и иных публичных субъектов, преобладающих социально-правовых настроений, идей и т.п. проявлений социальной психологии и под прессингом которой правосознание человека постоянно находится.

Социально-психологическая аура права выступает в качестве критически важного (системообразующего) фактора для перестройки неполноценного, например слаборазвитого и особенно деформированного, правосознания в свою противоположность – правовой нигилизм. Она по отношению к праву может быть позитивной (идеальный вариант) или негативной, или сочетать в себе то и другое. Особенно нежелательна и даже опасна для социально ответственного субъекта и социума в целом негативная социально-психологическая аура права. Образно говоря, негативная социально-психологическая аура права – это своеобразный «социально-психологический белок», который запускает необратимые и разруши-

¹ О правовом менталитете см.: Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дисс. ... на соиск. докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 32-33.

² Цыбулевская О.И., Власова О.В. Достоинство личности и гражданское общество. Саратов, 2008. С. 203-205.

тельные для правосознания процессы его распада и перерождения в правовой нигилизм личности. Поэтому вряд ли правильно характеризовать правовой нигилизм как разновидность правосознания, как его особую форму или даже как деформированное правосознание. Вместе с тем следует отметить: в теории, прежде всего, в практике юридической квалификации трудно провести грань между правовым нигилизмом и деформированным правосознанием, но она, несомненно, существует. Поведение человека с деформированным правосознанием отличается от поведения правового нигилиста, во-первых, по интеллектуально-эмоционально-волевому критерию (человек с деформированным правосознанием не отрицает право, но считает для себя возможным в ситуации приоритета личного интереса нарушить правовые требования; правовой нигилист – отрицает право и всегда готов его нарушить), во-вторых, по степени социальной опасности, как самого поведения, так и его результата, в-третьих, зависимостью от влияния внешних факторов. Если нормой для правового нигилиста являются правонарушения, в том числе самые опасные – экстремизм, терроризм, при этом явно и с очевидным вызовом для социума нарушаются правовые требования, особенно в период нестабильности, то субъект с деформированным правосознанием склонен к правонарушениям только в определенной ситуации и стремится хотя бы формально соблюсти требования норм права. Он позиционирует себя в социально-правовом пространстве как равный среди правоуполномоченных, как свой среди своих; правовой нигилист – это правобунтующий изгой, радикальный маргинал, отрицающий не только право, но и противопоставляющий себя обществу и государству.

В данном контексте для уяснения соотношения «правовой нигилизм – правовое сознание» представляет определённый интерес концепция «маргинального правосознания» Р.Ф. Степаненко. Последовательное её изучение и формулирование операционального определения маргинального правосознания в качестве «пограничного» феномена, характеризующегося «отчуждённым» положением от развитого («здорового» – по И.А. Ильину) к деформированному и деградированному виду правового сознания на индивидуальном, групповом и массовом (общественном) уровнях, подводит автора к типологизации такого специфического вида правосознания в зависимости от характера социальной значимости и степени общественной опасности. К разновидностям

(типам) маргинального правосознания, Р. Ф. Степаненко относит: а) конформистское; б) индифферентное; в) несовершенно или «пробельное»; г) номинальное; д) нигилистическое, в т.ч. активно-агрессивное его виды. Особого внимания рассматриваемая концепция заслуживает в связи с изучением таких крайне опасных видов противоправных деяний как национальная и религиозная нетерпимость, ксенофобия, экстремизм и др., не воспринимающие и отрицающие в различных формах установлении нормативных правовых предписаний.¹

Между тем, не смотря на дискуссионность отдельных положений отмеченной концепции, наши позиции совпадают в части того, что не каждого субъекта, отрицающего право можно признать правовым нигилистом. К их числу вряд ли можно отнести: 1) молодых людей – правовых эгоцентристов, отрицающих право с целью привлечь к себе внимание; 2) людей, страдающих психическими заболеваниями и др.

Если в обществе и государстве социально-психологическая аура права находится в состоянии неустойчивого равновесия (пропорциональное сочетание негатива и позитива), то правовой нигилизм на уровне личности минимален. Это можно наблюдать в современной Российской Федерации на примере должностных правонарушений. Правонарушения государственных чиновников не проявления правового нигилизма. Поскольку какая-то часть совершается в состоянии аффекта либо из-за незнания, ошибки (где нет отрицания права, а есть низкий уровень конфликтноустойчивости профессионально-правового сознания, в некоторых случаях правовое невежество), либо под воздействием форс-мажорных обстоятельств; правонарушения по неосторожности и даже умышленные должностные преступления так же не относятся к правовому нигилизму. Как свидетельствует статистика и результаты криминологических исследований у этих людей нет такого мотива, они не отрицают право в целом или отдельные нормы, регу-

¹ Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: Автореф. дисс. ... на соиск. канд. юрид. наук / Казанский государственный университет. Казань, 2005; Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты // Философия права. 2013. № 2. С. 112-116; Степаненко Р.Ф. проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности // Учёные записки Казанского университета. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 46-55; Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации // Право и политика. 2014. № 4. С. 493-504; Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. 2015. С. 30-39.

лирующие профессиональную деятельность. В основе их поведения низменные мотивы – жадность, корысть, месть и т.п.¹ Конечно, нельзя полностью исключать мотив отрицания права, но девиантность такого рода ничтожно мала, на макроуровне ее можно не учитывать и, тем более, вряд ли оправданно (как делают некоторые авторы, а вслед за ними неконструктивно и некритически мыслящие публицисты) все формы-разновидности девиантности сводить только к правовому нигилизму.

В действительности мы имеем дело с гораздо более сложным феноменом, чем принято считать. Если вещи называть своими именами, следовательно, глубоко понимать их сущность и на этой теоретической основе находить наиболее эффективные решения позитивного воздействия на деятельность представителей государства, то умышленные правонарушения и особенно преступления – это проявления системного кризиса личности, это следствие деформации правового и профессионального сознания, отсутствия правовой культуры и деградации нравственности, в конечном итоге – особая разновидность социально-правовой и профессионально-психической ущербности чиновника, особенно очевидная в условиях модернизации.

Основные выводы. 1. Люди с развитым и высокоразвитым правосознанием никогда даже в условиях нестабильности не станут правовыми нигилистами. Они отчетливо понимают: право закрепляет общечеловеческие ценности, является инструментом их реализации, охраны и защиты и если имеет определенные недостатки, например дефект-

ные нормы (пробелы, коррупциогенные нормы, устаревшие нормативно-правовые предписания и т.п.), то даже такое право лучше, чем его отсутствие.

2. Правовому нигилизму подвержены те, у кого деформированное правосознание, а также слабо развитое и неразвитое правосознание, особенно если они имеют неустойчивую психику и склонны к социопатии. Именно они в период острой фазы нестабильности общества и государства являются, как правило, носителями правового нигилизма. В современной России нет объективных предпосылок к правовому нигилизму на макроуровне и его как массового явления нет в действительности.

3. Для перестройки правосознания личности в противоположность – правовой нигилизм критически важным становится негативная социально-психологическая аура социума по отношению к праву и правовой системе в целом. Правосознание и правовой нигилизм антиподы: правовой нигилизм несовместим с правосознанием, он вне правосознания; правовой нигилизм – такое состояние сознания и психики человека, в котором нет места праву и его основополагающим ценностям, их замещают иные регуляторы и реальные или виртуальные асоциальные ценности.

4. Выстраивание эффективной системы мер противодействия правовому нигилизму предполагает, во-первых, постоянное правовое образование и самообразование личности; во-вторых, формирование позитивной социально-психологической ауры социума; в-третьих, устранения рисков трансформации общества и государства в состояние нестабильности.

¹ Цыбулевская О.И. Мораль. Право. Власть. Саратов, 2004; Она же. Государственная власть: нравственное измерение // Правовая культура. 2014. № 2(17). С. 21-30.